

СУПЕРВИЗИЯ КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАСКРЫТИЮ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ

SUPERVISION AS A UNIVERSAL APPROACH TO THE DISCLOSURE OF PSYCHOLOGICAL PHENOMENA

**Ju. Popova
V. Petkov
N. Demchenko
K. Bulakh
Ya. Kudina**

Summary: This article presents a scientifically substantiated approach to the use of supervision as a method of professional counseling for psychotherapists, including a broader understanding of phenomenology, which reflects the psychological reflection of reality during psychotherapy and supervision. The article describes the main approaches to psychological phenomenology, in particular its processual features, which are determined by the quality of the psychotherapist's interpretation of clients' psychological problems, taking into account their depth; the adaptive characteristics of the client's personality structure; and the psychotherapist's professional readiness to take these characteristics into account. The article outlines the dynamic and substantive aspects of the analysis of psychological phenomenology, as well as the levels affecting the expansion of the understanding of psychological phenomena. The results of the presented analysis clarify scientific ideas about the possibility of using supervision to expand the connection between psychological theory and practice, as well as to enhance the professional competence of psychotherapists.

Keywords: supervision, psychotherapy, psychological phenomenology, psychotherapist, professional counseling, psychological competence.

Попова Юлия Ивановна

Кандидат психологических наук, доцент, Кубанский
государственный университет (г. Краснодар)
jeis@mail.ru

Петьков Валерий Анатольевич

Доктор педагогических наук, профессор, Кубанский
государственный университет (г. Краснодар)
Valerype@mail.ru

Демченко Наталья Юрьевна

Кандидат психологических наук, доцент, Невинномысский
государственный гуманитарно-технический институт
natalidem71@yandex.ru

Булах Ксения Владимировна

Кандидат психологических наук, доцент, Невинномысский
государственный гуманитарно-технический институт
kseniyabulah@yandex.ru

Кудина Яна Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент, Невинномысский
государственный гуманитарно-технический институт
kseniyabulah@yandex.ru

Аннотация: В статье научно обоснована возможность использования супервизии как направления профессионального консультирования психотерапевтов и универсального подхода, расширяющего понимание феноменологии содержания психологического отражения реальности в психотерапии и супервизии. Описаны основные направления рассмотрения психологической феноменологии, в частности её процессуальные особенности, обусловленные качеством интерпретации психотерапевтом психологической проблематики клиентов с учетом её глубины; адаптивными особенностями личностной структуры клиента, а также профессиональной готовностью психотерапевта к учету данных особенностей. Обозначены динамические и содержательные аспекты анализа психологической феноменологии, а также уровни, затрагивающие расширение понимания психологических феноменов. Результаты представленного анализа уточняют научные представления о возможности использования супервизии для расширения представлений о связи психологической теории и практики, а также повышения профессиональной компетентности психотерапевтов.

Ключевые слова: супервизия, психотерапия, психологическая феноменология, психотерапевт, профессиональное консультирование, психологическая компетентность.

Психологическая феноменология включает любые психические явления, формирующие психическое отражение событий среды и относящиеся к поведению, событиям и аспектам внутренней жизни человека, которые подвержены изменениям в определенный момент жизни в зависимости от существующих внешних и внутренних условий]. Психологические феномены составляют индивидуальное отражение действительности на различных уровнях бытия человека, как ситуативном,

так и биографическом, и включают как простейшие психические проявления, обусловленные работой нервной системы, так и сложные надличностные образования, выполняющие системообразующие функции по отношению к менее комплексным проявлениям, которые являются их аспектами и частями [1].

Представленная в научной психологической литературе систематизация психологических феноменов в

виде мыслей и установок, эмоций и переживаний, соматических и поведенческих реакций, потребностей и мотивов, позволяет понять их функциональное значение для формирования отражения реальности и внутриспсихические системные связи, но подобное четкое и системное представление не всегда прослеживается эмпирически в тех областях психологической практики, где понимание особенностей отражения реальности имеет важное значение для прогнозирования поведения и результатов деятельности [5,9,10].

Одной из таких областей деятельности является психотерапия, а также психотерапевтическая супервизия – как вид профессионального консультирования психотерапевтов, где психологическое отражение во всем многообразии его феноменологии является предметом рассмотрения, но различаются их цели и мишени [4]. В супервизии психологическая динамика психотерапевтической работы рассматривается через призму сознания психотерапевта как результат его смысловой репрезентации психологической реальности клиента. Это позволяет детализированно рассмотреть феноменологию описанных в психологической литературе психологических феноменов, а также проследить её изменение в ходе интерпретаций терапевта [2]. Тем самым происходит расширение понимания работы психики, как отражающей реальность, так и интерпретирующей это отражение, и сократить разрыв между психологической теорией и практикой.

Производимый в ходе супервизии анализ включает как содержательное рассмотрение отражения ситуации клиентом, так и динамическое. Процесс содержательно-го рассмотрения включает анализ жизненной ситуации клиента, связанной с фрустрацией актуальной потребности, через такие элементы как:

- восприятие и интеграция;
- переработка и анализ;
- интерпретация и оценка;
- реакции в виде состояний и поведения [1].

В динамическом анализе внимание уделяется следующим моментам:

- влиянию психологических особенностей клиента на формирование образа ситуации;
- пониманию психотерапевтом этих особенностей;
- особенностям совпадения и несовпадения переноса и контрпереноса в терапевтических отношениях;
- особенностям терапевтического контакта, как между терапевтом и клиентом, так и между супервизором и терапевтом (включая особенности речи, эмоциональную, когнитивную и ролевую конгруэнтность);
- понимания супервизором связи особенностей контрпереноса с характеристиками кейса и личностными особенностями терапевта [1].

Понимания супервизором связи особенностей контрпереноса с характеристиками кейса в наибольшей степени способствует расширению профессиональной компетентности психотерапевта при условии понимания этой связи, а обязанностью супервизора является её понятное и полное описание. Из-за различий в содержании базовых установок и механизмов личностного функционирования здесь удастся прояснить наиболее значимые различия ценностно-смысловой сферы клиента и терапевта, составляющие суть их психологической феноменологии, что существенно расширяет континуум понимания данных психологических категорий с учетом особенностей жизненного и профессионального опыта. Причинно-следственная и содержательная связь внешних обстоятельств и личностных особенностей супервизора, рассмотренная в динамике взаимопроникновения переноса и контрпереноса, дает богатый материал для диагностики, анализа, формирования индивидуальной психотерапевтической программы и уточнения курса психотерапевтической работы [1,7].

Неполное понимание, значительный лингвистический разрыв, искаженные причинно-следственные связи, подмена смыслов и понятий, «слепые пятна» восприятия и анализа, отсутствие достаточной когнитивной, эмоциональной и смысловой конгруэнтности, неумение увидеть и оценить вклад клинической симптоматики в представление случая – эти и многие другие факторы также представляют собой феноменологическое поле для супервизорского анализа [6].

Анализ динамики терапевтических отношений и особенностей контакта позволяет рассмотреть индивидуальные характеристики коммуникативной сферы клиента, терапевта и супервизора, и отметить степень конгруэнтности вербальных характеристик, когнитивного, эмоционального и ролевого проявлений. Научный интерес представляет анализ ролевых позиций в начале терапевтической работы, при формулировании запроса и в динамике процесса психотерапии. Значимыми аспектами феноменологии в данном случае является осознание психотерапевтом особенностей контакта и возможности их контроля. Обозначение собственной роли и роли клиента, анализ ролевой динамики является предпосылкой для понимания неосознаваемых социально-психологических установок клиента и терапевта, которые в процессе супервизии становятся осознаваемыми, что может способствовать улучшению эффекта от психотерапии. Улучшение происходит благодаря тому, что появляется возможность соотнести сценарии переноса и контрпереноса в контексте запроса клиента и его личной истории, создавая предпосылки для внутриличностных изменений [2].

Следует отметить, что супервизия, как практически ориентированная сфера деятельности, дает ограни-

ченные возможности для предоставления материалов кейса в структурированной форме, например, научных статей. Такой способ структурирования и представления материалов психотерапевтической работы используется чаще для понимания возможностей применения конкретных техник и методов, а не для уточнения понимания психологических феноменов. Поэтому повышение осведомленности профессионального сообщества происходит благодаря возможности со стороны супервизора и супервизанта участвовать в профессиональных дискуссиях, интервизиях, групповых супервизиях и прочих формах работы, предполагающих обмен опытом. Ключевыми факторами при этом являются улучшение понимания проявления различных феноменов психотерапевтом и супервизором, повышение профессиональной компетентности, которое становится предиктором профессионального развития, превращая сознание обоих в более точный и эффективный инструмент психотерапевтической работы.

Рассмотрение психологической феноменологии с точки зрения степени дисфункциональности кейсов, позволяет сделать вывод, что супервизия клинических случаев, при наличии у клиента установленного диагноза, даёт возможность детально проанализировать проявление отдельных симптомов личностных аномалий, которые зачастую наиболее четко проявляются в особенностях восприятия ситуации, формирования реакций, переноса и контрпереноса, причем как в терапевтических отношениях, так и в супервизии, что в первую очередь расширяет понимание психотерапевтом «теневых» образований психики, а также способствует выработке более эффективной стратегии терапевтических отношений. Также при работе с клиническими случаями представляет интерес проявление защитных механизмов при различных личностных аномалиях и эффективность отклика на терапию при использовании различных методов и техник.

Супервизия психотерапевтической работы с невротизированными клиентами позволяет детальнее понять возможности психотерапевта в дифференциации адаптивных и дезадаптивных личностных механизмов, их проявление в текущей жизненной ситуации и в связи с запросом, а также прояснить их использование в терапевтических целях. Отдельной областью интереса в супервизии психотерапии невротизированных клиентов является анализ феноменологии при переходе от сим-

птоматической к глубинной терапии, поскольку сохраняющаяся адаптивность психики невротизированных клиентов, с одной стороны, способствует сохранению жизненной стабильности, а с другой стороны, особенности невротизации приводят к предъявлению «фасадных», симптоматических запросов, требующих проработки для формулировки истинного запроса и перехода к глубинной терапии – и именно этот переходный момент представляет методологическую сложность. Некоторые фасадные запросы имеют очень конвенциональную, социально-культурно-приемлемую форму и потому принимаются терапевтами за истинный запрос, в результате чего психотерапия хотя и проводится технически правильно, не приводит к значимому прогрессу и возникновению чувства удовлетворенности у клиента и терапевта – что нередко становится запросом на супервизию со стороны терапевтов [8].

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что смысловым стержнем анализа терапевтической работы в ходе супервизии, объединяющим терапевтическое пространство и супервизионное, является комплекс психологических феноменов, представляющих наибольшую сложность для понимания терапевтом, в его интерпретации, но с сохранением клиентского нарратива.

Расширение понимания психологических феноменов происходит на нескольких уровнях:

- уровне индивидуального понимания психотерапевта;
- уровне индивидуального понимания супервизора;
- - уровне индивидуального понимания клиентами их психологических особенностей;
- уровне осведомленности профессионального сообщества об особенностях проявления различных феноменов в терапевтической динамике при использовании методов различной направленности.

Наличие подобного разнообразия рассматриваемого материала позволяет произвести дифференциацию профессионального воздействия терапевта от его личностной динамики восприятия и интерпретаций, то есть разделить сферу, собственно, супервизии, анализа клинического случая, и материала для балинтовской группы, что на содержательном уровне способствует повышению профессиональной компетентности отдельных специалистов и всего профессионально-терапевтического сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бусыгина Н.П., Силкин А.И. Параллельный процесс в супервизии: история понятия и объяснительные модели // Консультативная психология и психотерапия, 2015. №5. С.182-204.
2. Джейкобе Д., Дэвид П., Мейер Д. Дж. Супервизорство. Техника и методы корректирующих консультаций. СПб., 1997. 235 с.
3. Краг О.Т. Основы супервизии в экзистенциально-гуманистической терапии. М., 2018. 222 с.

4. Кулаков С.А. Супервизия в психотерапии: Учебное пособие для супервизоров и супервизантов. Издательские решения. 2022. 240 с.
5. Мак-Вильямс Н. Формулирование психотерапевтического случая. М.: Класс, 2015. 322 с.
6. Петьков В.А., Демченко Н.Ю. Супервизия в профессиональном образовании педагога-психолога. В книге: Трансформация профессионального образования: подготовка к вызовам XXI века: коллективная монография. Невинномысск, НГГТИ, 2024. С.204-209.
7. Попова Ю.И., Петьков В.А., Демченко Н.Ю., Булах К.В., Фоменко Е.Н. Психологический потенциал супервизии в деятельности психолога // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Познание». 2024. №11. С. 81-83.
8. Попова Ю.И., Петьков В.А., Демченко Н.Ю., Булах К.В., Кудина Я.В. Супервизия в психотерапии невротических клиентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Познание». 2025. № 4. С. 75-78.
10. Улановский А.М. Феноменология в психологии и психотерапии: прояснение неотчетливых переживаний // Консультативная психология и психотерапия. 2009. № 17(2). С. 27–51.
11. Ховкинс П., Шохет Р. Супервизия. Индивидуальный, групповой и организационный подходы. Пер. с англ. СПб.: Речь, 2002. 351 с.

© Попова Юлия Ивановна (jeis@mail.ru), Петьков Валерий Анатольевич (Valerype@mail.ru),
Демченко Наталья Юрьевна (natalidem71@yandex.ru), Булах Ксения Владимировна (kseniyabulah@yandex.ru),
Кудина Яна Владимировна (kseniyabulah@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»